

The image is a book cover featuring a painting. The painting depicts a woman with long, wavy hair, lying down in a state of unconsciousness or death. She is surrounded by a vast field of colorful flowers, including purple, white, and yellow blooms. The background is dark and filled with stars, suggesting a cosmic or night sky theme. The overall style is expressive and somewhat somber.

Галина Якунина

**КОСМИЧЕСКИЙ
ВОЗРАСТ**

**Галина
Якунина**

**Третий поэтический сборник
Галины Якуниной - это
исповедь женского сердца
на изломе тысячелетий, полная любви
и тревоги, когда каждое стихотворение
становится молитвой о доме, родине,
планете Земля...**

**Первый сборник -
«Грешна и счастлива»,
увидел свет в 1997 году,
второй - «Городская сумасшедшая»
- в 1999 г.**

Член Союза российских писателей.

Живет и работает во Владивостоке.

84(2Рос = Рус)6кр
Я49

Галина Якунина

КОСМИЧЕСКИЙ ВОЗРАСТ

Лирика 1996-2004 гг.

112654

Городская
библиотека-музей

Книга получена в дар
от Е. Лебева

Владивосток 2005

Издательство «Роза ветров»

ОН

ЦБС
г. Находка

Автор сердечно благодарит за помощь в издании книги своих коллег, специалистов отдела социальной защиты населения по Советскому району г. Владивостока, а также частного предпринимателя, пожелавшего остаться неизвестным.

На обложке: Александр Маранов. «Маргарита».

Из цикла «Сияние». Москва.

Каталог его работ можно заказать на интернет-сайте: www.taiganov.ru либо по тел. (095) 491-71-58

ISBN
5-8577-0346-3

© Галина Якунина, 2005
© Александр Маранов,
Леонид Кильчанский,
Татьяна Жукова,
художники 2005

СЛОВО О ДРУГЕ

Он был вдвое старше меня — ученый, солдат, инвалид войны.

И он был намного моложе меня — со своей потрясающей любовью к жизни, детской любознательностью и мудростью. Он научил меня любить мир по-взрослому, принимая таким, какой он есть. Научил наполнять каждый день маленькими и большими открытиями, удлинняя его почти до бесконечности. Научил бороться с отчаянием и любовью — когда она слепа и эгоистична.

Альтруист до мозга костей, он называл себя «человеческим катализатором». Его любили и к нему тянулись дети. Он был из той редчайшей породы чудаков, которые вынуждают небо примириться со всеми недостатками человечества.

Он заставил меня писать стихи. И стал первым их слушателем.

Он и сейчас первый их слушатель. Хотя пять лет назад ушел...

Интеллигент, эрудит, острослов, он никогда не питал иллюзий относительно власти — ни советской, ни нынешней. И всегда был патриотом своей страны.

Невольно я ищу его черты в людях старшего поколения, с которыми работаю: блокад-

никах, ветеранах войны и труда, узниках фашизма, репрессированных... И, находя, не устаю восхищаться этим удивительным поколением, которое, несмотря на все испытания и превратности судьбы, остается поколением победителей. Сохранить человечность, верность и любовь к своей неласковой родине, способность сострадать и прощать, — разве не свидетельство высокой победы духа?

«Стихи и война — неженское дело, — однажды сказал мой друг. И, глядя в мое удивленное лицо, грустно улыбнулся. — Когда женщина берется за перо — это первый признак нездоровья нации. Когда она берется за оружие — мир на краю пропасти, и надежды на мужчин больше нет. Не дай Бог нам снова увидеть это».

От него я впервые услышала о космическом возрасте человека. Не паспортном, исчисляющем дни земной жизни, а космическом, который определяется мудростью и духовностью, обретенными ценой страданий, потерь и открытий многих жизней души человеческой. Стихи — тоже ступеньки этой бесконечной лестницы.

ЛВУ ФЕДОРОВИЧУ ГОРИНУ, светлому человеку, другу моему и учителю, посвящаю я третий сборник, в который вошли стихотворения, написанные при его жизни и после ...

ЧАСТЬ 1

НЕОПАДИМАЯ КУПИНА

На обороте: А. Кильчанский. Мадонна с младенцем. 2003 г.

НЕОПАДИМАЯ КУПИНА

*Посвящается
Льву Горину*

Во всех воплощеньях земных
И скитаньях,
В отчаянном поиске
Смысла и света
Россия — извечное нам
Испытанье
Мечтой неотступной,
Тоской безответной.

В России душа
Не подвержена тленью,
Хожденья по мукам ея
Не исчислить.
Рождаемся русскими —
Во искупленье
Незрелости духа,
Несмелости мысли.

Среди упоительных
Далей и высей
В неволе незримо
И зримо нас держат.
И страшен наш бунт —
Оттого, что бессмыслен:
Мы вновь возвратимся
На круги на те же.

И вновь нас подвергнут
Обряду крещенья
Огнем, где, казалось,
Дотла мы сгорели.
И небо замрет,
Побледнев от волненья:
Какими мы выйдем
Из этой купели?

Как трудно вставать...
Не моля о прощенье,
Приемля свой крест
С обреченной отвагой,
Россия сама для небес —
Откровенье:
От рая до ада —
Полслова,

полшага.

Исход наш, предел —
Никому не известен.
Любовь, либо ненависть —
По вдохновенью.
Но в удали плясок
И в радуге песен —
Наш вызов судьбе,
Наша вера в спасенье.

... А кони летят во всю мочь
Бездорожьем
Сквозь холод и мглу,
Сквозь столетья лихие.
И светится тихо
Лик Матери Божьей
В огне купины,
Что зовется Россией.

ПРИЗНАНИЕ

Я снова не сумела разгадать,
В чем тайна Ваша —
Да и не хотела.
Я снова не успела Вам сказать,
Как я люблю Вас —
Просто не посмела.

Я снова не призналась Вам,
Мой друг,
Как нелегко
Вести беседу с Вами,
Вбирая ласку голоса и рук,
Почти теряя связь
Между словами.

Я так и не смогла определить
Тот миг,
Когда мне стало невозможно
Противиться желанию любить...
И я люблю Вас!
Все иное - ложно.

ЗАСТУПНИЦА

Заступница,
Матерь Божия,
Ужель не все
Превозможено?
Ужель не все
Слезы пролиты?
Ужели вправду
Мы прокляты?

Земля постояльцев,
Странников,
Сиротством своим
Изранена.
Что шепчет она
Затравленно
Седыми до срока
Травами?

«Когда матерей
Кто спрашивал —
Не больно ли им,
Не страшно ли,
Что стоит им
Деток вырастить,
Что стоит
Их гибель вынести?»

Заступница,
Матерь Божия!
Нет места
Душе встревоженной,
Тоскует,
Болит неистово,
Не верит
Расхожим истинам:

Что стерпится —
То не слюбится,
Насильно мечта
Не сбудется.
Когда же мечи
Затупятся
И станет Любовь
Заступницей?

Не путаешь
Полдень с полночью:
Дом должен быть
Добрый, солнечным,
Цветами и хлебом
Пахнущим,
Открытым всем слабым,
Страждущим.

Заступница,
Матерь Божия,
Всея Руси
Мы заложники,
Рулетки смертельной
Пленники,
Пришельцев
Без роду-племени.

Вновь колос,
Не вызрев, падает,
Вновь ложь
Объявляют правдою.
Так долго —
Да разве терпится?
Так в Боге
Душа изверится.

Ей хочется жить -
Для радости,
Для мая грядущего
Сад растить
И в мир,
Из осколков сложенный,
Вернуть Твой свет,
Матерь Божия...

СТАРЫЙ АЛЬБОМ

Эти гвозди'ки
На выцветшей скатерти,
Этот потертый
Альбом на столе...
Наши отцы молодые
И матери —
Что вы оставили нам
На земле?

Прах отрясая
Немилого прошлого,
С песнями бурям навстречу
Рвались.
Все на алтарь революции
Брошено:
Молодость ваша,
здоровье
и жизнь.

Вы не смущались
Небесною карою,
Веруя свято:
Заря занялась!
Вы отрекались
От мира от старого,
Нас призывают
Отречься — от вас.

Только мы старше.
И горькою памятью
Мы не клянемся
Уже никому:
И без того
В нас впечатаны намертво
Лица родных,
Что прошли Колыму.

Именем их
Нам навек заповедано
Помнить
И детям своим передать:
Можно быть дважды
И трижды быть преданным,
Но самому —
Никого не предать.

Верным остаться
Неласковой родине,
Чести поруганной,
Долгу, мечте.
В нищей России,
Невесть кому проданной,
Свету служить
И учить красоте.

...То ли закат,
То ли утро столетия.
Терпим опять,
Стиснув зубы во мгле.
Ваша любовь, может,
Самое светлое,
Что нам осталось
На этой земле.

Ею спасаемся.
Помним, голодные:
Не укради,
не солги,
не убей.

Власть не была
И не будет народной,
Ибо не видит
В народе — людей.

Только болит
И волнует,
И помнится
Все, что оплачено
Кровью людской.
...Конь вороной
Над мальчишкой-буденновцем
Замер и — ждет
Там, вдали,
за рекой.

МИНУТА МОЛЧАНИЯ

Вы все заслужили награду и славу:

Солдаты,

солдатки,

подростки войны.

Но нет орденов,

нет медалей из сплава

Любви ваших взрослых детей

и — вины.

Для нас в День Победы минута молчанья

Превыше речей

и салютов любых:

Встаем,

двух столетий касаясь плечами —

Сквозь Вечный огонь

видим лица живых.

Обнять бы вас всех, кто остался,

согреть бы,

Вернуть бы доверье к высоким словам...

Держитесь, родные!

С порога столетья

Не власть,

а Россия поклонится вам.

* * *

Не перебивайте стариков.
Как легко нам в суете и спешке
Отмахнуться, не тая насмешки,
От негромких, выстраданных слов.

Не перебивайте стариков.
А уйдут в себя — не торопите:
Тяжко им, распятым, как Спаситель,
На кресте — распутье двух веков.

Не перебивайте стариков.
Нам, родства не помнящим,
Прозреть бы:
В их глазах,
 в свеченье слов последних —
Боль ушедших в землю родников.

Не перебивайте стариков...

РАСПЯТИЕ

Крест, пылающий в нас, - извечен,
Ибо так ненавидеть, любя, -
О, Россия, женщина женщин! —
Можно только одну тебя!

Презирая — молить прощенья,
Покидая — назад спешить.
Ты — мучительное спасенье
Для погрязшей в земном души.

Ты одна, одолев проклятье,
Боль и стыд переплавишь в свет,
Заслоня своим распятием
Грешный мир от грядущих бед.

* * *

Ни покоя, ни воли:

Брань мечей,

— Чуждым языком блуд речей...

Плачет колокол в поле

По России ничьей...

* * *

Еще не брошено
Проклятие войне,
Ей равное
В жестокости и силе.
Оно родится,
Когда матери России
Обнимут молча
Матерей в Чечне.

Оно родится,
Когда слезы их
Сольются,
Словно кровь
Детей убитых,
И эхо горное
С тоскою неизбытой
Оплачет мальчиков —
И «наших»,
И чужих.

Когда на лицах женщин,
Как отсвет,
Застынет лиц сыновних
Выраженье